

Прочти и передай другому!

Республиканский патриотический вестник

СОЛДАТ

ПАМЯТЬ. ДОЛГ. ЧЕСТЬ. ПОИСК.

№ 4 (39) 8 апреля 2016 года

Это нельзя забыть

11 апреля – Международный день освобождения узников фашистских концлагерей. В этот день узники лагеря смерти Бухенвальд подняли интернациональное восстание и захватили лагерь, и тем самым спасли себя от неминуемой гибели.

За годы Второй мировой войны через фашистские лагеря-смерти пошло 18 миллионов человек. Узниками концлагерей были женщины, дети и старики. Помня о погибших, мы должны поклониться всем живущим, кого коснулось то страшное лихолетье.

Новости

*** В сети Интернет по адресу www.obd-memorial.ru работает Обобщенный банк данных Министерства обороны РФ (ОБД).

*** На базе Мемориального музея функционирует рабочая группа по установлению судеб без вести павших в Великой Отечественной войне солдат.

Контактный телефон: 47-14-11.

Открытие выставки в Мемориальном музее

8 апреля 2016 года в 14.00 в Мемориальном музее военного и трудового подвига 1941-1945 годов состоится церемония открытия выставки

«Плен и возвращение. Советские военнопленные в Германии 1941-1945 гг.», подготовленной Берлинским объединением «KONTAKTE-KOTAKTY e.V.», фондом «Историческая память» и Мемориальным музеем военного и трудового подвига 1941-1945 гг. Открытие выставки приурочено международному Дню освобождения узников фашистских концлагерей.

11 апреля, во всем мире отмечается памятная дата - День освобождения узников фашистских концлагерей. Во время Второй мировой войны на территории нацистской Германии, её стран-союзниц и на оккупированных ими территориях действовало больше 14 тысяч концлагерей, и за годы войны через них прошло 18 миллионов человек. Из них более 11 миллионов были уничтожены. Каждый пятый узник был ребёнком.

Узников нацисты сжигали в печах крематория (порой заживо), травили в газовых камерах, пытали, насиловали, морили голодом и при этом заставляли трудиться до полного изнеможения; у заключённых брали кровь для солдат вермахта, проводили над ними страшные медицинские эксперименты, испытывали на людях новые препараты.

Массовая гибель советских военнопленных – это одно из самых страшных преступлений, совершенных «Третьим Рейхом».

В годы Второй мировой войны в немецкий плен попали до пяти миллионов военнослужащих Красной Армии. Около 60% из них погибли в нацистских лагерях. Это самое большое количество военнопленных в истории войны и наиболее высокий процент смертности в плену. Советский военнопленный преследовался нацистами, больше чем военнопленные других стран.

Трагические судьбы миллионов жертв Второй мировой войны, переживших ужасы фашистской тирании, не могут и не должны позволить успокоиться совести каждого сознательного человека. В память о страданиях миллионов советских военнопленных в Мемориальном музее состоится церемония открытия выставки «Плен и возвращение. Советские военнопленные в Германии 1941-1945 гг.».

Вниманию общественности будет представлена выставка, показывающая на основе воспоминаний и документов из российских, белорусских и немецких архивов масштабную картину жизненного пути советского военнопленного от фронтовых будней и пленения до освобождения и возвращения на родину.

В период охлаждения отношений между странами воспоминания очевидцев, прошедших самую страшную войну

в истории, и архивные свидетельства, документирующие преступления нацистов, приобретают особое значение. Они становятся не только свидетелями истории, но и обращением против любого проявления насилия, связующим звеном для всех поколений.

В церемонии открытия выставки планируют принять участие Зам. руководителя Берлинского общества контактов со странами бывшего Советского Союза «KONTAKTE-KOTAKTY e.V.» Дмитрий Стратиевский (Германия) и сотрудники фонда «Историческая память» Олеся Орленко, Максим Вилков (Москва).

ВЯЗЕМСКИЙ ДУЛАГ-184

С октября 1941 года по март 1943 года в Вязьме находился пересыльный лагерь дулаг-184, лазареты №№ 1, 2, 3, организованные оккупантами. В нём ежедневно умирали военнопленные и гражданские лица. Во время осво-бождения Вязьмы в 1943 году сотрудники "СМЕРШ" 33-й армии захватили списки дулаг-184 за январь, февраль, март, июль, август, сентябрь, октябрь 1942 года. В них значились умершими 5422 человека. Найденные документы были доставлены в установленном порядке в управление тыла штаба 33-й армии. Оттуда их переслали, как обычное донесение о потерях личного состава в управление по персональному учёту потерь сержантского и рядового состава Генштаба РККА без пометки "военнопленные". По этой причине документы более 60 лет не были выявлены. Эти документы обработали составители книги "Долг памяти" А.Л. Какуев и И.В. Долгушев.

В октябре 1941 года под Вязьмой во вражеское окружение попали 37 советских дивизий, 9 танковых бригад, 31 артиллерийский полк РВГК и полевые управления 19, 20, 24, 32 армий. Окруженные советские войска атаковали 28 немецких дивизий, из которых 14 не могли высвободиться для дальнейшего наступления на Москву. Бои в районе Вязьмы позволили выиграть время для организации сопротивления на Можайской линии обороны.

В середине октября часть войск прорвалась через окружение. Судьба же попавших в плен более 400 000 воинов была очень трагична.

На территории Вяземского района существовало два лагеря - в Лосьмино для военнопленных и гражданских лиц и в Вязьме на Кронштадской улице только для военнопленных. Лагерь для военнопленных и мирных жителей немцы превратили в лагерь смерти.

С осени 1941 до мая 1942 года военнопленные совсем не получали хлеба. Их кормили один раз в сутки болтушкой из протухшей картофельной муки. Заключенных использовали на оборонительных работах - рытье окопов и блиндажей.

От голода, жажды, грязи и холода среди военнопленных и мирных жителей свирепствовали сыпной тиф и желудочные болезни. Отстающих и обессиленных пристреливали. Ежедневно из лагеря вывозили более 200 трупов.

После освобождения города на Кронштадской улице было обнаружено и вскрыто 45 рвов, куда тысячами сваливали трупы замученных и расстрелянных советских граждан. Такие же рвы были на Фроловском и Еврейском кладбищах. Общее число погибших составило более 30 тыс. человек, оставшееся трудоспособное население было угнано в Германию.

По воспоминаниям бывших узников погибло там не менее 80 000 человек. Известны имена и судьбы 37 уроженцев Мордовии, погибших в этом лагере.

Память не умрет...

11 апреля – Международный день узников фашистских концлагерей – печальная дата, которую каждый год отмечает мировое сообщество.

Еще задолго до первых выстрелов Второй мировой войны, мечтая о покорении Европы и всего мира, Гитлер разработал план «обезлюдивания», который назвал смыслом своей жизни. Для массового уничтожения людей, на оккупированной фашистами территории, строилась целая сеть концентрационных лагерей. Освенцим, Майданек, Трешлинка, Дахау, Бухенвальд, Маутхаузен – стали настоящими комбинатами смерти. Это названия только самых крупных лагерей, а были и сотни других. Только на территории Германии насчитывалось 1100 концлагерей. Через концлагеря прошли 18 миллионов человек, погибли 12 миллионов.

Нечеловеческие страдания выпали на долю тех, кто, истратив в неравной схватке с врагом последние силы, раненым или контуженным оказался в немецком плену. «Каждому – свое», гласила надпись на воротах лагеря военнопленных, но фактически всех узников ожидало одно – смерть.

В 30-е годы советским правительством был выдвинут тезис о том, что военнопленный Красной Армии, попавший в плен – предатель Родины. Уголовным кодексом РСФСР 1926 года «за сдачу в плен» предусматривалась высшая мера наказания – расстрел с конфискацией имущества. Провозглашалось, что советский воин в плен не сдастся. В 1929 году Советский Союз не подписал «Женевскую конвенцию о военнопленных» (конвенция Красного креста) в которой наиболее полно определялось начало плена, права и обязанности военнопленных, их дисциплинарная и уголовная ответственность. С началом Великой Отечественной войны юридические формулировки в отношении советских военнопленных, попавших в плен, были ужесточены. Уже 16 августа 1941 года Ставка Верховного Главнокомандования в своем приказе № 270 потребовала «железной рукой карать трусов и изменников». Это привело к массовым репрессиям не только военнопленных, но и членов их семей.

Что касается отношения фашистов к советским военнопленным – оно было варварским и резко отличалось от условий содержания пленных других стран. В фашистских лагерях гибло огромное количество попавших в беду советских людей. Над ними издевались, истребляли их массами, на них как на живых мишенях тренировались в стрельбе, травили собаками.

Одной из причин массовой смертности среди военнопленных был голод. Фашистское командование уже в самом начале войны против Советского Союза издало приказ, что на цели питания военнопленных следует выделять предельный минимум продовольствия. А в приказе от 10 октября 1941 года «О поведении войск на Востоке» указывалось, что «снабжение питанием... военнопленных является ненужной гуманностью». Советские военнопленные содержались в чрезвычайно тяжелых условиях. Люди поголовно были завшивлены, свирепствовал сыпной тиф, питание было исключительно плохим. В страшную зиму 1941-1942 года паек для советских военнопленных составлял 150 г хлеба и 50 г пшена в сутки. Такой рацион убивал не хуже пули.

В концентрационных лагерях по распоряжению Гиммлера производились различные «эксперименты» над людьми. Заключенных помещали в камеры для испытания различного давления на людей (для нужд военно-воздушных сил), производили опыты

с переохлаждением, искусственным замораживанием. Для опробования новых медицинских средств искусственно вызывались различные заболевания: малярия, сыпной тиф, инфекционная желтуха и др. Производились регенерация костей, мышц, стерилизация.

На живых людях проверялось воздействие на организмы ядов и действие зажигательных бомб. Гитлеровцы осуществляли программу уничтожения людей, что является тягчайшим преступлением против человечности. Из 5,7 миллионов попавших в плен советских воинов в немецких концлагерях погибло более 3,5 миллионов...

Они прошли ад на земле, но остались людьми...

В Мемориальном музее военного и трудового подвига 1941-1945 гг. хранятся материалы о тех, кто погиб в фашистском плену, а также воспоминания наших земляков прошедших через ад концлагерей и оставшихся в живых.

В июле 1941 года у деревни Масюковщина в окрестностях Минска гитлеровцами был организован лагерь для советских военнопленных. Режим лагеря был направлен на систематическое истребление узников. Смертность от голода, холода, побоев, изнурительной шестнадцатичасовой работы была очень высокой. На протяжении трех лет существования в нем было уничтожено 80 тысяч советских военнопленных. Среди погибших в лагере и уроженцы Мордовии – 42 человека. На братском кладбище в Масюковщине есть такие слова «Тут спят вечным сном те, кто не стал на колени перед врагом»

В Каменец-Подольской (ныне Хмельницкой) области в городе Славута осенью 1941 года фашистами был организован лагерь для раненых бойцов и офицеров Красной Армии. «Гросс-лазарет Славута, цвайлагерь 301» - так назывался этот лагерь смерти. Здесь гитлеровцы сосредотачивали одновременно 15-18 тысяч бойцов Красной Армии. В «Гросс-лазарете» фашистами преднамеренно распространялись инфекционные заболевания, помещения не отапливались и не убирались. В одном блоке находились больные сыпным тифом и туберкулезом. Смертность доходила до 300 человек в день. За два года оккупации города Славута фашисты истребили в «Гросс-лазарете» до 150 тысяч бойцов и офицеров Красной Армии. Узники концлагеря тайно вели книгу учета умерших людей. Благодаря этим спискам мы сегодня знаем, что среди погибших было 125 наших земляков. Среди них: **Потешкин Егор Григорьевич** (умер в лагере в июле 1943 года), **Тарасов Дмитрий Васильевич** (уроженец с. Лобаски, умер в лагере в феврале 1943 года), **Сухарников Иван Николаевич** (уроженец с. Лада, умер

в лагере в декабре 1942 года) и многие другие. 15 января 1944 года при освобождении от немцев подразделениями 226-й стрелковой дивизии Красной Армии г. Славута, на территории бывшего военного городка был найден «лазарет» для советских военнопленных. Подошедшие бойцы дивизии обнаружили там горы трупов, на земле лежало множество мертвых тел, облитых карболкой. В бараках находилось 525 измученных и тяжелобольных военнопленных, которых немцы не успели расстрелять перед оставлением города.

Некоторые советские воины, попав в плен, бежали из концлагерей и принимали участие в европейском движении сопротивления и тем самым вносили свой вклад в общую победу над фашизмом. Среди них наши земляки Иван Иванович Шабанов и Петр Васильевич Шестеркин.

В годы войны **Петр Васильевич Шестеркин** воевал на Волховском фронте, защищал Ленинград. Здесь летом 1942 года он и попал в плен. В августе 1942 года был переправлен в фашистский лагерь смерти «Саксония». Здесь не сжигали в печах крематориев, не травили в газовых камерах, здесь морили голодом. В «Саксонии» была «норма» – 500 трупов в день. Пайка составляла 100 граммов хлеба – 10% муки и 90% опилок. Если вдруг людей умирало больше «нормы» добавляли несколько граммов, если меньше – отнимали». Из Саксонии П.В. Шестеркина отправили в Бельгию работать на каменноугольных шахтах. Условия работы в шахте были тяжелыми, сорокоградусная жара, огромная влажность, а норма выработки трудно выполнима даже для здоровых людей. Многие не выдерживали и кончали жизнь самоубийством. Но Шестеркин твердо решил бежать. И вот 23 февраля 1943 года такая возможность неожиданно представилась. Волей судьбы Петр Васильевич попал к антифашистам – бельгийским партизанам. Ему изготовили документы на имя Жана Августа Пьера. Так Шестеркин стал бойцом секретной партизанской армии Бельгии. А позже, он возглавил русскую бригаду, сформиро-

ванную из бывших советских военнопленных.

Иван Иванович Шабанов (уроженец с. Первомайск Ромодановского района), воевал в составе 147-й стр. дивизии. Попал в плен под Киевом 10 сентября 1941 года, был отправлен в фашистский концлагерь Спрыгисес (Бельгия). Убежав оттуда в феврале 1943 года, вступил в партизанский отряд им. Сталина во Франции. Позже руководил отрядом партизан в районе города Аррас, принимал непосредственное участие в боевых операциях против фашистских захватчиков.

Русов Алексей Иванович уроженец

Чамзинского района войну встретил в составе 45-й дивизии 217-го артиллерийского полка. Его войсковая

часть стояла на границе Западной Украины. 22 июня 1941 года после кровопролитных боев он вместе с другими бойцами попал в лагерь для военнопленных в Гомеле. В 1943 году его с другими военнопленными перевели в Минский трудовой лагерь. Вскоре Алексею Ивановичу удалось бежать. Он вступил в белорусский партизанский отряд, где выполнял боевые задания: развешивал листовки в Минске, был связным с подпольным центром. На одной из таких операций А.И. Русов был схвачен немцами и отправлен в лагерь строгого режима Освенцим, а затем в 1944 году переведен в Бухенвальд. «Бухенвальд, - вспоминает Алексей Иванович, - это был настоящий ад. Там печи крематориев топят не дровами, а трупами. Трубы дымятся, не переставая, а трупы все везут и везут на машинах. Там стояли ящики, засыпанные золотыми и серебряными зубами. Там все можно было видеть: волосы в тюках, содранную с трупов человеческую кожу...». Весной 1945 года Бухенвальд был освобожден советскими войсками.

Каменцев Иван Федорович уроженец города Саранска был призван в Красную Армию 30 июня 1941 года. В составе стрелкового батальона попал под Ленинград. Недалеко от деревни Цырибуцы были окружены фашистами

и взяты в плен.

Иван Федорович вспоминает: «Раненых отделили, а остальных пригнали в лагерь для военнопленных, в город Псков. После мучений и долгих мытарств по разным лагерям оказался И.Ф. Каменцев в 1942 году в концлагере г. Эрфурта. Работал на фабрике, где выпускали отопительные котлы. Условия жизни во всех лагерях были одинаковые. Голодный паек, каторжная работа, побои, издевательства.

В апреле 1944 года освободили американцы. После проверки Ивана Федоровича отправили служить в 171-й гвардейский минометный полк. В декабре 1945 года он вернулся домой в Саранск.

Боль многих фашистских лагерей пришлось пережить **Николаю Федоровичу Колину** из с. Алферьево Лямбирского района. В первые месяцы войны помощник командира минометного взвода 745-го стрелкового полка, 141-й стрелковой дивизии Колин

Н.Ф. участвовал в обороне

г. Лепеля в составе артиллерийской дивизии. Почти месяц вели неравные бои с противником. Оставшиеся части дивизии попали в окружение в белорусских лесах, затем были взяты в плен.

В концлагере г. Гальц Н.Ф. Колин работал в шахте. «Работать заставляли много, а кормили плохо, — вспоминает Николай Федорович. Давали шпинат, трава такая как полевая редька. Резали ее с помощью электрического аппарата и вилами бросали в бак, где все варилось. В день давали по 300–400 г такой травы, буханку хлеба на 6 человек и 20 г маргарина. От такой еды все пленные были худые, слабые и походили на скелеты».

28 марта 1945 года Н.Ф. Колина с двумя товарищами удалось убежать из фашистского плена. Доверие властей, оказавших честь узникам вернуться на Родину, нужно было доказать ударным трудом. В составе рабочего батальона строил Николай Федорович поселок Р. Люксембург в Челябинской области. За свой добросовестный труд был награжден десятью килограммами квашеной капусты... Только в 1950 году после проверок и трудового лагеря вернулся Н.Ф. Колин в Мордовию.

Узниками фашистских концлагерей становились не только солдаты, попавшие в плен, не только жители оккупированных территорий, но и дети... Их судьбы особенно трагичны.

Роман Владимирович Силантьев

(1932 г.р.) прошел несколько концлагерей и чудом избежал Саласпилса. Этот лагерь не принял

эшелон с узниками, среди которых находился Роман, из-за того, что был переполнен. В Саласпилсе шло массовое уничтожение детей. Они умирали от голода, эпидемий кори, дифтерии, дизентерии, от чудовищных экспериментов, которые проводил над маленькими узниками врач лагеря Майзнерс и его помощники. Дети Саласпилса получали в день кусочек суррогатного хлеба и миску водянистого супа. Но,

несмотря на скудное питание, их использовали как источник крови для нужд немецких госпиталей. По данным судебно-медицинской экспертной комиссии в Саласпилском лагере у детей было выкачано 3500 литров крови. Каждый день в лагере умирало по 150 маленьких узников. В октябре 1944 года, чтобы замести следы совершенных здесь преступлений, концлагерь Саласпилс был уничтожен, а его персонал — как немцы, так и латышские полицаи, — эвакуирован. Перед приходом советских войск почти все лагерные бараки были сожжены. В конце марта 1944 года территорию Винницкой области освободила Красная Армия.

Горькая судьба малолетней узницы немецкого концлагеря выпала и на долю **Учватовой Галины Филимоновны**, уроженки Витебской области (в настоящее время живет в Саранске). В марте 1944 года она вместе с матерью попала в немецкий концлагерь в Белоруссии. Узники лагеря размещались в наспех сколоченных из досок бараках, без пола. Спали на голой, мерзлой земле. Было еще очень холодно. В марте кругом лежал снег. Есть давали один раз в день: маленький кусочек хлеба с маргарином и банку кипятка. Узники лагеря проглатывали эту порцию и ожидали следующего дня. Однажды Галя попросила у немца воды попить, в ответ он плеснул в нее кипятком. Ожоги в виде крупных рубцов на теле остались на всю жизнь. От скученности, холода, голода и антисанитарии узники лагеря переболели многими болезнями. От чесотки не находили себе места, зуд был страшный. Очень много умерло тогда детей. В июле 1944 года освободили советские войска.

В память о погибших в годы Великой Отечественной войны горит в каждом городе, в каждом селе Вечный огонь. Он горит всегда. Горит и днем, и ночью. И в проливной дождь, и в лютую стужу. Он горит вечно в сердцах тех, кто выжил в этой страшной войне.

Главный хранитель Мемориального музея военного и трудового подвига 1941–1945 гг. Яковлева Т.В.

Уроженцы Мордовии – военнопленные в годы Великой Отечественной войны

За годы Великой Отечественной войны в плен попало по разным оценкам от 3,4 до 4,5 млн. человек. Из плена по данным историка Г. Ф. Кривошеева вернулись 1836000 военнослужащих, не вернулись (погибли, либо эмигрировали) — 1783000. К сведению, всего по данным КП Мордовии числятся погибшими в плену 355 человек, из них только у 88 указано хотя бы приблизительное место гибели (как правило, это Германия). Хотя по данным книги «Мордовия в послевоенный период 1945 – 1953 гг.» на 1 октября 1946 года вернулось более 3200 человек. При этом отношение к ним было не заслуженно не справедливое – их не брали на работу, зачастую обвиняя в пьянстве, моральном разложении и хищениях. На X Мордовской областной партийной конференции (1950 г.) третий секретарь Мордовского обкома ВКП (б) И.М. Кшнякин в своем выступлении отметил: в республике, проживают лица, прибывшие из фашистского плена, из них 45 % освобождены из него английскими войсками, «среди них есть и такие, которые вернулись в Мордовию со специальными вражескими заданиями».

С появлением ОБД-Мемориал можно очертить границы численности советских военнослужащих, уроженцев Мордовской АССР, оказавшихся в немецком плену и освобожденных войсками СССР и союзников по антигитлеровской коалиции. При этом надо отметить, что цифры не точные и подвержены влиянию дублей записи (из-за условий подсчета), записей, где отсутствует данные о месте рождения, ошибок и описок (пример, Молдавская ССР – Мордовская АССР). Даже по этим неточным данным в ЦГА Республики Мордовия хранятся карточки на 14532 человека, из 947 не уроженцы Мордовской АССР или отсутствуют данные о рождении. То есть 5,6 % призванных с территории Мордовии (241 тыс. человек), но при этом отмечу, что часть уроженцев Мордовии были призваны из других областей

СССР. В лагерях военнопленных коалиции Оси погибло 4485 человек из Мордовии. При этом в 1941 г. погибло 857 военнопленных, 1942 году погибло 1416 военнопленных, 1943 году погибло 543 военнопленных, 1944 году погибло 452 военнопленных, 1945 году погибло 68 военнопленных. Всего 3336 военнопленных, а у остальных 1149 нет данных о годе гибели. Но даже цифра в 4485 человек не является окончательной, так как выборка производилась по месту рождения «Мордовская», таким образом, выпали часть военнопленных, у которых указано, например, «Ельники». По данным историка Г.Ф. Кривошеева соотношение погибших в плену к вернувшимся живым из плена было 52,4 % (по немецким данным к 1 мая 1944 года это соотношение было 62,4 %). Таким образом, зная даже неточную цифру уроженцев Мордовии, можно предположить их общую цифру потерь в плену у участников коалиции Оси. При подсчетах выходит общая цифра потерь чуть меньше 13000 человек. Но еще раз обращаю внимание, что эта цифра приблизительная и основана на источниках с большими погрешностями.

Среди погибших в плену уроженцев Мордовии значатся следующие воинские звания: 1 подполковник, 8 капитанов, 1 ветеринар 3 ранга, 2 интенданта 2 ранга, 1 военврач 3 ранга, 1 старший лейтенант, 153 лейтенанта, 3 младший лейтенант, 4 старшины, 16 старших сержантов, 8 младших сержантов, 76 сержантов, 5 ефрейторов, 3161 рядовых и 345 красноармейцев, а также 3 младших командира и 2 военфельдшера. Как видно из списка преобладает рядовой и младший командный состав, но многие офицеры скрывали свое звание при попадании в плен, особенно политсостав, в отношении которого действовал приказ о комиссарах.

Самым старшим по званию среди погибших в плену, уроженцев Мордовии, в ОБД-Мемориал значится подполковник Г.И. Кандеев. Он родился 6 апреля 1896 года в г. Краснослободске ныне Республика Мордовия. По советским данным начальник 2-го отдела (боевая подготовка) 4-й стрелковой

дивизии НКВД по охране железных дорог (с 11 февраля 1942 года - переименована в 25-ю) пропал без вести в начале сентября в районе Борисполь – Барышевка (юго-восточнее Киева).

По данным интернет источников к 19 сентября 1941 года части 4-й стрелковой дивизии НКВД по охране железной дороги оказались в окружении вместе с частями и соединениями Юго-Западного фронта. При прорыве из окружения в районе с. Девички (34 км юго-восточнее Борисполь) 1 октября 1941 года дивизия провела свой последний бой, дивизия понесла большие потери и рассеялась на мелкие группы, фактически перестав существовать как единое соединение. По состоянию на 17 ноября 1941 года из окружения вышло 647 военнослужащих. Однако, подполковник Г.И. Кандеев 26 сентября 1941 года попал в плен у Кульбаки (местонахождение не удалось установить). 7 января 1942 года подполковник Г.И. Кандеев прибыл в лагерь военнопленных № 360 в Ковно (Каунас) Литовская ССР. Здесь 30 января 1942 года умер от сыпного тифа. Его жена Глафира Ивановна проживала в г. Ростов-на-Дону (по данным карты военнопленным), по советским данным была эвакуирована в Узбекистан. И только по послевоенным запросам узнала о судьбе мужа.

Горькую долю немецкого плена пришлось испытать Героям Советского Союза и Российской Федерации. Среди уроженцев Мордовии их было четверо: М.П. Девятаев, С.И. Вандышев, Е.В. Тягушев и Виноградов Г.П. (настоящие биографические данные – Губанищев И.П.). Так, например, Ефим Владимирович Тягушев в годы

войны был удостоен звания героя посмертно, но выжил и попал в плен. Рядист батальона связи 78-й отдельной

стрелковой бригады Южного фронта рядовой Е.В.Тягушев в ночь на 22 апреля 1942 года был послан на безымянную высоту у с. Долгоньково Харьковской области для поддержания связи со штабом бригады и корректирования огня. Участвовал в отражении контратаки противника, а когда немцы окружили его, вызвал огонь на себя. Считалось, что Е.В. Тягушев погиб в этом бою, но он, отброшенный взрывной волной, в бессознательном состоянии попал в плен. Трижды бежал из плена, но через несколько дней свободы снова оказывался в концлагере. С 1944 года - в действующей армии, откуда демобилизован в 1946 году. Звание Героя Советского Союза присвоено 13 декабря 1942 года посмертно, но награда нашла героя только в 1960 году.

У двоих Героев Советского Союза и Российской Федерации (М.П. Девятаев и С.И. Вандышев) было известно о факте плена. Старший лейтенант Девятаев Михаил Петрович в воздушных боях

сбил 9 фашистских самолетов. 13 июля 1944 года в неравном воздушном бою он был сбит и раненым попал в плен. 8 февраля 1945 года группа военнопленных из 10 человек захватила бомбардировщик и на нем совершила дерзкий побег из концлагеря на острове Узедом (Германия). Через два часа самолет, пилотируемый Девятаевым, приземлился в расположении советских войск. С ноября

1945 года - в запасе. Работал грузчиком, так как ему из-за нахождения в плену отказывали в трудоустройстве по специальности. По этой причине в его родном Торбеево секретарь райкома партии Гордеев (бывший его одноклассник) отказал Девятаеву в просьбе о трудоустройстве. Только после присвоения 15 августа 1957 году звание Героя Советского Союза он стал капитаном пассажирских судов на подводных крыльях в Казанском речном порту.

Майор С.И. Вандышев, командир эскадрильи штурмовиков 267-й авиационной дивизии, за период боевых действий против немецко-фашистских захватчиков совершил 158 боевых вылетов, участвовал в 52 воздушных боях, уничтожил 23 танка, 12 самоходных орудий, 49 автомашин, 6 поездов, 8 военных складов и до 1000 солдат и офицеров противника. Дважды представлялся

к званию Героя Советского Союза, второй раз - 12 июля 1944, а 15 июля 1944 его самолет был сбит и он в бессознательном состоянии попал в плен. 10 месяцев находился в Лодзинском и Кляйнкенигсбергском лагерях вместе с земляком летчиком М.П. Девятаевым, в лагере Люккенвальде под Берлином. Дважды совершал побеги. Стал одним из руководителей подполья, поднявшего в ночь на 22 апреля 1945 восстание заключенных, в результате которого около 3-х тысяч узников вырвались на волю. После спецпроверки Вандышева направили в свой полк командиром эскадрильи и он успел совершить еще 5 вылетов на штурм Берлина. В 1948 году был репрессирован как бывший пленный и осужден к 15 годам лагерей. Освобожден в 1955 году. После окончания Московского строительного института работал в строительных организациях Улан-Удэ. Звание Героя Российской Федерации присвоено 6 мая 1994 за мужество и героизм, проявленные в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками в Великой Отечественной войне

1941 - 1945 гг.

Последний Герой Советского Союза – Виноградов Геннадий Павлович скрыл свое пребывание в плену, изменив свою настоящую фамилию. В феврале 1942 года он после госпиталя направлен автоматчиком взвода разведки роты управления в 66-ю танковую бригаду (позднее преобразованную в 12-ю гвтбр).

Гвардии рядовой Виноградов отличился 18 февраля 1943 года в бою в районе города Красноармейск (Донецкая область Украина). Защищая штаб бригады от прорвавшихся к нему 5 немецких танков, огнем из танкового орудия Виноградов подбил три из них. Позже вывез из окружения на танке Т-34 Боевое Знамя и раненого командира бригады. Звание Героя Советского Союза Г.П. Виноградову присвоено 17 апреля 1943 года. Однако в 1962 году проверкой КГБ Горьковской области было установлено, что настоящая фамилия Героя Советского Союза Виноградова Геннадия Павловича - Губанищев Иван Павлович. В 1942 году он «был в плену и после выхода из плена» в госпитале получил документы (на руках не имел никаких документов) на Виноградова Геннадия Павловича и вместо 1913 года рождения указал 1920. Под этой фамилией и именем в феврале 1943 совершил подвиг и был награжден медалью Героя Советского Союза и орденом Ленина. В документе идет фраза: После проверки правильности данных о Виноградове Г.П. (Губанищеве И.П.) расследование было прекращено.

Таким образом, пребывание в плену в годы Великой Отечественной войны наложило тяжкую долю на выживших и забвение на умерших в плену стран коалиции Оси. И сейчас можно приоткрыть завесу беспамятства.

Черняев И.А. – сотрудник Мемориального музея военного и трудового подвига 1941-1945 гг.

На корабле смерти «Кап Аркона»

Жил в городе Краснослободске учитель математики Василий Филиппович Саломаткин. И даже его односельчане не знали, что он перенес в своей жизни. Долгие годы Василий Филиппович не рассказывал об этом никому. Хотя цепкая память о пережитом не отпускала его, особенно по ночам. Вот краткий рассказ о горькой судьбе этого человека.

Родился Саломаткин Василий Филиппович в 1919 году в селе Чукалы Краснослободского района. После 6

классов учебы поступил в Краснослободское педагогическое училище и окончил его в 1937 году. После этого работал учителем на селе, а в октябре 1937 по призыву райвоенкомата поступил учиться в 1-е Киевское Краснознаменное артиллерийское училище. В 1939 году окончил его с отличием в звании лейтенанта и был направлен в Москву в Пролетарскую Краснознаменную стрелковую дивизию. В сентябре 1939 года участвовал в освобождении Западной Белоруссии, а затем до начала Великой Отечественной войны служил в войсках особого Белорусского округа.

С 22 июня по 12 октября 1941 года участвовал в боях с фашистами под Могилевом, на Днепре, под Ярцево (Смоленская область) и под городом Вязьма. Здесь под Вязьмой шли тяжелые непрерывные бои с превосходящими силами противника. Уже наступали сумерки, а атак фашистов, казалось, не будет конца. Уже почти в ночном бою 12 октября 1941 года Василий Филиппович был тяжело ранен в грудь, шею, челюсть, руку, ногу. Последнее, что помнил из этого послед-

него для себя боя лейтенант Саломаткин, как его куда-то несут его же солдаты. До слуха донеслось лающее «Шнель, шнель!». Когда пришел в себя и понял, что произошло, первой мыслью было – бежать во чтобы то ни стало. В начале, как от сильного угара, начала понемногу отходить голова, затем тело передернуло от страшной боли. Чуть приоткрывшиеся глаза увидели неопределенного цвета небо, смутные очертания окружающей местности, какие-то фигуры людей постепенно вырисовывались в гитлеровцев. Лишь близко прозвучавшая немецкая речь полностью привела в сознание. И тут все стало ясно. Плен. Плен? Первая мысль о побеге, бежать во чтобы то ни стало, при первой же возможности, как только ноги пойдут, к своим и на фронт. Но впереди круги ада. И главная задача остаться человеком, сохранить человеческое достоинство, остаться верным присяге, не стать предателем.

Вначале всех пленных направили в Смоленск, где жили они под открытым небом за колючей проволокой на окраине города. Не было медицинской помощи, 400 грамм хлеба из опилок и 500 грамм супа из брюквы. В ноябре 1941 года вывезли в Минск и поместили в бывшей конюшне кавалерийской части без освещения и отопления. От холода и голода начался тиф. Заболел и Василий Филиппович тифом, а затем началась гангрена ног. Остался жив только благодаря сильному организму, но отгнили пальцы левой ноги. От болезни и голода в этом лагере с ноября 1941 года по апрель 1942 г. умерло 50 тысяч советских военнопленных.

13 апреля 1942 года Саломаткин вывезен в литовский лагерь г. Кальвария. Содержали также впроголодь. Оттуда бежал, но поймали в Западной Польше. Тюрма, побои... На первом же допросе Саломаткин заявляет, что он Антонов, что бежал не из лагеря, а от бауэра, у которого проработал всего несколько дней.

Снова отправлен в город в штрафной лагерь в район Ганновера на очистку судоходного канала.

Работа была изнуряющая, поднимали из канала по 10 вагонеток ила. В августе была потоплена баржа, в результате чего судоходство по каналу остановилось на двое суток. Саломаткина избили и направили на лесоразработки в штрафной лагерь. Сфотографировали, сняли отпечатки пальцев и привезли на железнодорожные шахты юго-западнее города г. Альтенграбов. В день 400

грамм хлеба из соломенной муки и 500 грамм супа из шпината. Работа была очень тяжелой. Много товарищей умерло. В начале августа 1944 года группа военнопленных под руководством Саломаткина организовала крушение узкоколейного паровоза с шестью вагонетками, передвинув рельсы на край насыпи, и те пошли под откос. Паровоз был выведен из строя и команда из 40 человек простояла без работы двое суток до прихода нового паровоза. От расстрела Василия спасло одно: вступился охранник, заявивший лагерному начальству, что пленный Антонов (он же Саломаткин) не мог сдержать вагонеток.

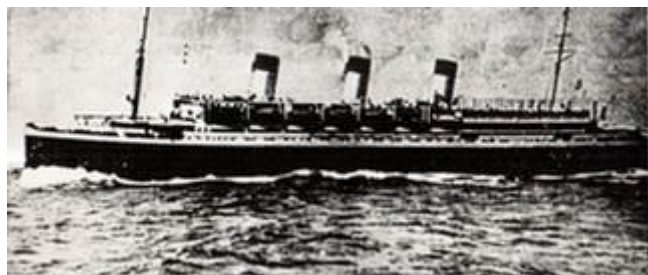
После двухмесячного пребывания на шахтах направили в концлагерь Нойенгамме. Концлагерь Нойенгамме расположен в 30 км юго-восточнее Гамбурга в нижней излучине р. Эльбы в сильно заболоченной местности, изрезанной многочисленными каналами. Лагерь был обнесен колючей проволокой под током высокого напряжения, со сторожевыми башнями. Перед каждым двумя бараками были каменные бункеры с пулеметами. Было много служебных собак. Лагерь строился с 1936 года для разных национальностей: уголовных и политических заключенных. Давали нагрудные знаки – все по классическому немецкому образцу, всячески отупляли сознание пленных и превращали в рабов. Условия были ещё более ужасны. Тяжелый труд, 7 печей крематория. В специальном бункере было 8 виселиц. Особенно изощренными стали пытки с назначением начальником лагеря оберштурмфюрера СС Антона Тумана с помощниками Драймором и Шпеком. Травили собаками. Перед дачей, выстроенной заключенными для Тумана, была выложена шлаковая дорожка из крематория с недогоревшими человеческими костями. Правая рука Тумана – Драймер деревянной палкой выкалывал заключенным глаза, но главным экзекутором был Шпек. Было много показательных и тайных расстрелов, повешений, удушений газом, инъекций на экспериментах. Люди работали в воде и грязи, избиваемые, истощенные. В день умирало до 200 – 300 человек.

В этом лагере были пленные из Германии, Франции, Италии, Югославии, Чехословакии, Польши, Бельгии. Здесь познакомился с майором Букревым, узнал о существовании подпольной организации. Василий Филиппович Саломаткин вступил в нее.

Скудным пайкой делились с обессиленными товарищами, ломали станки, портили продукцию, устраивали саботаж. В 1945 году подпольная организация начала готовить восстание. Достали оружие, собрали радиоприемник, разбили заключенных на роты и взводы. Саломаткину поручили командовать вторым батальоном, он также входил в руководящий состав подпольной организации, руководителем которой был майор Букреев. В составе руководства кроме того были майор Гоппе Д.Ф., майор И.И. Гордеев, Сакольский, Гешоннек, Шварц, чех врач Довлик, бельгиец Андре Мандрайк. Группа насчитывала сотни бойцов. Но Саломаткин знал в лицо только одного – Василия Букреева. Так диктовал железный закон конспирации. Да и сам Саломаткин в этом лагере был под чужой фамилией. Он стал Антоновым после побега из лагеря штрафников в Ганновере. Требовалось скрыть «родословную». Под этой фамилией числился Саломаткин в Нойенгамме. В июле, августе 1944 г. при содействии Саломаткина было организовано 6 побегов из лагеря.

Весной 1945 года фашистская Германия агонизировала, чувствуя приближающее поражение Гитлера и его присных. Генрих Гиммлер отдал приказ: ни один из узников концлагерей не должен попасть живым в руки союзников. Замечая следы своих зверств, фашисты решили уничтожить живых свидетелей своих преступлений – узников концлагерей. Семь тысяч человек были погружены на баржи, корабли «Тильбек» (3000 заключенных) и «Атен» (2000 человек). В ночь на 25 апреля 1945 года по тревоге в товарных вагонах вывезли в г. Любек, а там

почти пять тысяч посадили на баржи и по Любекской бухте вывезли на стоящий в море фешенебельный океанский лайнер «Как Аркона». Набили битком, теснота, духота. «Кап Аркона» ранее

курсировал по трассе Гамбург-Нью-Йорк с 400 – 500 богатыми пассажирами. Василий Филиппович попал с Букреевым и Гешоннеком на корабль. Кормили раз в сутки. 3 мая 1945 года бомбили англичане. Когда началась бомбежка, «Кап Аркона» загорелся. Группа заключенных сняла двух охранников у машинного отделения, а Захаров и Саломаткин с товарищами захватили склад со спасательными средствами. Пароход пылал сильно, почти тысяча заключенных оказалась в дыму и огне на нижней палубе, другие бросались в воду. Немцы с катеров расстреливали плывущих. Военный немецкий катер спасал с тонущего корабля лишь охрану и экипаж парохода, других расстреливал. Василий Саломаткин, как и сотни других бросился с пятнадцатиметровой высоты «Кап Аркона» в воду. До берега было около пяти километров. Ледяная вода сводила ноги. На его счастье начался прилив. Он-то и выбросил потерявшего сознание Саломаткина на берег, где его подобрала дружба: Эрвин Гешоннек и майор Букреев. Через 3 часа «Кап Аркона» ложится на борт. Вечером 3 мая 1945 г. с него сняли оставшихся 110 человек. Это произошло за четыре дня до падения гитлеровской Германии.

Долгие годы в нашей стране тема военнопленных и их послевоенная судьба оставалась в тени, считалась закрытой и мало обсуждалась в прессе. На тех, кто был в плену, не важно при каких обстоятельствах он там оказался, стояло клеймо чуть ли не изменника Родины. Хотя эти люди такие же солдаты, находясь в нечеловеческих условиях плена, продолжали борьбу всеми возможными для них способами.

Наконец-то справедливость восторжествовала. Много лет спустя журнал «Огонек» № 16 за апреля 1965 года рассказал о судьбе узников в очерке Генриха Гуркова «Человек с «Как Аркона». В редакцию пришли письма со всех концов Советского Союза, из ГДР, ФРГ, Франции, Польши, Югославии, Венгрии и других стран. Писали люди спасшиеся с кораблей смерти.

Через 20 лет по инициативе Советского комитета ветеранов войны и Дома Союзов ВЦСПС была организована встреча бывших заключенных

(Саломаткин В.Ф. 1-й справа)

нацистских концлагерей и участников движения сопротивления в Москве. В Колонном зале Дома Союзов съехались около тысячи человек. В частности, на встречу прибыли бывшие узники концлагеря Нойенгамме: Борис Лепкович из Белоруссии, Василий Букреев и Евгений Страндберг – москвичи, Сахаров из Нового Оскола, Богомолов из Ейска, Клименченко из Киева, Василий Саломаткин из Саранска и другие. О борьбе, интернациональной дружбе узников концлагеря Нойенгамме говорил руководитель подпольного комитета лагеря, ныне работник московского речного флота В.А. Букреев. Второй день был посвящен секционной работе по лагерям. Секция бывших узников лагеря Нойенгамме избрала руководящий состав секции, приняла решение сделать 3 мая днем ежегодной встречи товарищей по борьбе, по заключению. Об этой необыкновенной встрече писала газета «Знамя труда» Краснослободского РК КПСС от 25 апреля 1965 года в статье «Незабываемая встреча» и в очерке о бывшем узнике фашистского лагеря смерти Нойенгамме Василии Филипповиче Саломаткине. Односельчане Василия Филипповича узнали о том, какой мужественный человек живет рядом с ними. После войны Василий Филиппович Саломаткин преподавал математику в Краснослободской школе-интернате, но не только учил, но воспитывал у молодого поколения благородную ненависть к фашизму, решимость отстаивать мир на земле. В 1958 году Василий Филиппович Саломаткин награжден орденом Красной Звезды.

Ерочкина Н.Н. – з/о информационным отделом ММВ и ТП 1941-1945 гг.

Татарский патриот

Симаев Ахмет Садретдинович (Содриддинович) - татарский поэт, журналист родился 28.12.1915 г. в с. Усть-Рахмановка ныне Краснослободского р-на. У его родителей Садретдина и Шарифы Симаевых было семеро детей. После окончания семи классов Старосиндровской средней школы Ахмет в 1928 году переехал в Москву. Окончил строительный техникум, получив специальность лаборанта по бетону. Работал на строительстве первой очереди Московского метрополитена и полиграфического комбината «Правда», потом в лаборатории по испытанию прочности бетона.

Ахмет Симаев в Москве участвовал в литературном кружке при Татарском общественном культурном центре (Замоскворечье), где познакомился с татарским поэтом Мусой Джалилем, который тогда в Москве редактировал ряд центральных изданий на татарском языке. В них и были опубликованы первые стихи Ахмета Симаева.

В период с 1936 по 1940 год Ахмет Симаев работает литсотрудником, ответственным секретарём воскресенской районной газеты «Коммунист» (ныне «Наше слово»). В Воскресенске в 1939 году Ахмет Симаев женился на машинистке редакции газеты Валентине Григорьевне Листопад. От этого брака родилась дочь Людмила, которую он никогда не увидел. Осенью 1940 г. он призывается в Красную Армию, где стал радистом-десантником.

Деятельность во время войны

Десантник 250 ВДП. С первых дней войны полк, где служил Ахмет Симаев принимал участие в боевых действиях, не раз участвовал в забросках в немецкий тыл. Ахмет Симаев участвовал в одной из первых, самой массовой из воздушно-десантных операций Великой Отечественной войны. Первая группа десантников 250-го стрелкового полка ночью была высажена в тыл немецких войск южнее Вязьмы с 18 по 22 января 1942 года. Перехватив коммуникации противника, десантники способствовали наступлению 33-й армии и 1-го гвардейского кавалерийского корпуса. В феврале 1942 г. их самолет был сбит на вражеской территории. Так он оказался в плену. Однако некоторые исследователи тех событий уверены, что Ахмет Симаев, подготовленный разведшколой для деятельности в тылу врага, специально был заброшен через линию фронта для ведения диверсионно-подрывной работы.

В первый год войны в немецком плену оказалось около трёх миллионов со-

ветских граждан. Осенью 1942 года фашисты решили создать из военнопленных поволжских национальностей, преимущественно татар и башкир, так называемый Волго-татарский легион.

Всячески раздувая национальную рознь, гитлеровцы хотели заставить пленных воевать против собственной Родины.

За время войны из военнопленных – уроженцев междуречья Волги и Урала – было сформировано семь полевых батальонов, а также 15 отдельных рот: строительные, железнодорожные, транспортные и прочие вспомогательные подразделения, обслуживавшие германскую армию, но не предназначенных для непосредственного участия в боевых действиях.

Готовя легион к решению боевых задач, немцы отнеслись к его комплектованию серьёзно. Каждый полевой батальон имел в своём составе три стрелковые, пулемётную и штабную роты по 130–200 человек в каждой; в стрелковой роте – три стрелковых и пулемётный взводы, в штабной – взводы противотанковый, миномётный, сапёрный и связи.

Каждый батальон насчитывал 800–1000 солдат и офицеров, в том числе 60 человек германского кадрового персонала: четыре офицера, один чиновник, 32 унтер-офицера и 23 рядовых.

У немецких командиров батальонов и рот были заместители из числа представителей национальности легионеров. Командный состав ниже ротного звена был исключительно национальным. На вооружении батальона имелись три противотанковые пушки (45-мм), 15 лёгких и тяжёлых миномётов, 52 ручных и станковых пулемёта, винтовки и автоматы (в основном трофейные советские).

№ 4 (39) 8 апреля 2016 года

Для идеологической обработки пленных в Берлине был создан комитет «Идель-Урал» (Идель – татарское название реки Волги) или «Татарское посредничество». Начала издаваться на татарском языке газета «Идель-Урал». Ещё в лагере военнопленных Ахмет Симаев был одним из инициаторов создания антифашистского подполья. Руководителем организации стал двадцатитрёхлетний учитель – лейтенант Гайнан Курмашев. Уже в конце 1942 года Симаев был внедрён в комитет «Идель-Урал». Комитет осуществлял набор военнопленных татар и башкир в батальон, который, кстати, буквально через несколько месяцев восстал против немцев. Журналист Ахмет Симаев руководил изданием и распространением патриотических листовок по лагерям военнопленных.

Именно Симаев, по свидетельству многих легионеров, в частности Салиха Ганеева, нашёл в лагере для военнопленных попавшего раненым в плен на Волховском фронте под Новгородом в июне 1942 года старшего политрука Мусу Джалиля и привлёк к подпольной работы в легионе. Под его ответственность в марте 1943 года немцы перевели военнопленного Гумерова (под этой фамилией Муса Джалиль значился в «национальном комитете») в специальный лагерь в Вустрау под Берлином. Известно и то, что Ахмет Симаев предложил Джалилю сформировать группу для связи с Красной Армией.

Симаев сам писал стихи и переводил на русский язык стихи старшего друга. Свидетельством их близкой дружбы и роли, которую играл наш земляк в судьбе Мусы Джалиля, может служить дошедшее до нас стихотворение, посвящённое в 1944 году Джалилем Ахмету Симаеву:

Не ты ли, друг, сомненьями не мучась,
Пожал при встрече руку крепко мне,
В неволе разделивший мою участь,
Мои страдания облегчив в тюрьме?

Не ты ли словом смелого батыра
Мне вновь надежду обрести помог
И сердцем, что в неволе не остыло
В моей душе огонь борьбы зажжёг?

Да, ты, Ахмет. В день нашей первой встречи
Слезам твоим неожиданным был я рад.
Ты ценовал меня, сказав в тот вечер:
"Поэт мой, друг мой, мой земляк, мой брат!"

Мне не забыть той радостной минуты,
Когда во мне ты душу воскресил.
Ты разве клятву нашу позабыл?
Ахмет, молчишь сегодня почему ты?

Болит душа, и сердцу одиноко.
Хотя обиду я простил давно...
Симай, Симай, Отчизны нашей сокол
С друзьями так вести себя грешно.

Ты наделён умом и сильной волей.
А сердцем верен правде до конца...
Ахмет, я у тебя учусь как воин
И мужеству, и стойкости бойца.

Я верю, что тебя услышу снова...
Хоть спрятан за тюремный ты засов,
Но жаром поэтического слова
Испепелял орду фашистских псов!

(Перевод с татарского Вадима Рахманова)

Как видно из стихотворения, фашисты всячески пытались посеять раздор, недоверие среди легионеров, чтобы играть на человеческих слабостях, неприязни, сплетнях, наущениях. Джалиль призывает друга не верить клевете и помнить о главном — совместной борьбе. Нет и тени сомнения, что они верили в победу над фашизмом.

Пропагандистская работа среди военнопленных с призывами к борьбе против врага проводилась подпольщиками ещё до встречи с Джалилем, но с его приходом в организацию эта деятельность активизировалась.

Подпольщики поставили перед собой задачу сорвать замыслы фашистов, «взорвать легион изнутри», как говорил Муса Джалиль, повернуть вложенное в руки легионеров оружие против самих гитлеровцев. Нелёгко и опасен был путь борьбы. Чтобы войти в доверие к фашистам, подпольщики для виду дали согласие сотрудничать с ними. Одни из них попали в легион, другие в комитет «Идель-Урал» в Берлине, третьи — в редакцию газеты «Идель-Урал».

Ахмет Симаев входил в группу подпольщиков, которая работала в одном из восточных отделов легиона «Идель-Урал», недалеко от Потсдамерплац, в Берлине. Став переводчиком в радиостудии «Винета» комитета «Идель-Урал», Симаев вместе с другими подпольщиками слушал радиопередачи из Москвы. Записывая сводки Совинформбюро, подпольщики размножали их на ротаторе в виде листовок и переправляли в расположенный в 100 километрах южнее Варшавы под городом Радом Центральный Едлинский лагерь, где находился Джалиль.

Основное ядро подпольщиков в легионе группировалось вокруг музыкально-хоровой капеллы, созданной для культурного обслуживания военнопленных. Разъезжая с концертами по лагерям, подпольщики распространяли антифашистские листовки, устанавливали новые связи, расширяли сферу своей деятельности. В начале 1943 года немцы отправили в войска три полевых волжско-татарских батальона (825-й, 826-й и 827-й), а во второй половине 1943-го — ещё четыре (с 828-го по 831-й).

Труды подпольщиков не пропали даром. Первый (825-й) батальон ле-

гиона численностью около 900 человек, посланный 14 февраля 1943 года на Восточный фронт, 23 февраля перебил гитлеровских офицеров и в полном составе, с оружием и боеприпасами, перешел к белорусским партизанам. Причём набором военнопленных в этот батальон непосредственно занимался Ахмет Симаев.

Около половины третьего батальона тоже ушли к партизанам Украины. Многие другие легионеры присоединились к польским, голландским и французским участникам Сопротивления. Оставшиеся батальоны легиона были расформированы самими гитлеровцами как политически неблагонадежные, большинство легионеров возвращены в концлагеря в Германии и Польше.

Подпольная группа в Берлине существовала до 12 августа 1943 года. В результате предательской деятельности проникшего в организацию провокатора Махмута Ямалутдинова руководящая группа подпольщиков была арестована. Кроме Мусы Джалиля и Ахмета Симаева в неё входили Абдулла Алишев, Фуат Булатов, Гариф Шабаев. Внезапный налёт гестапо застал подпольщиков в редакции «Идель-Урал», когда они, настроив приёмник, начали слушать и записывать сводку Совинформбюро.

Суд над татарскими патриотами состоялся в Дрездене в феврале 1944 года. Муса Джалиль, Ахмет Симаев, Абдулла Алишев, Ахат Атнашев, Абдулла Батталов, Фуат Булатов, Галлянуз Бухараев, Гайнан Курмашев, Фуат Сайфельмулюков, Зиннат Хасанов и Гариф Шабаев были приговорены к смертной казни. Ещё полгода они ждали казни сначала в Тегельской тюрьме, а затем в крепости Шпандау.

Двадцать пятого августа 1944 года по приговору Второго Имперского суда Третьего рейха в берлинской тюрьме Плетцензее были казнены на гильотине одиннадцать членов татарской подпольной группы легиона «Идель-Урал».

В колонке «Обвинение» указаны причины: «Дезертирство», «Содействие врагу», «Подрыв военной мощи», «Военное предательство» и даже «Недонесение». Хотя сам Имперский суд находился в Дрездене, выписка из приговора от 12 февраля 1944 года найдена в пражском архиве лишь в начале XXI века. Называется этот документ «Курмашев и десять других». До сих пор идут жаркие споры не только о том, кто был руководителем подпольной деятельности в легионе «Идель-Урал», созданном гитлеровцами из советских пленных, но и о том, какой ущерб нанесли рейху эти военнопленные.

На стене тюрьмы в Дрездене осталась надпись Ахмета Симаева:

«Здесь сидел Ахмет Симаев, журналист, москвич. Нас из России одиннадцать человек. Все мы осуждены вторым герман-

ским имперским судом на смертную казнь. Кто обнаружит эту надпись и вернется живым на Родину, прошу сообщить родным и близким о нашей судьбе.»

На хлопчатобумажном ставне, которым маскировали окно камеры, обнаружили ещё одну надпись Ахмета Симаева:

«Здесь сидел Симаев, журналист, москвич, 13 февраля 1944 года приговорён германским имперским судом к смерти. Нас всего одиннадцать человек русских, все приговорены к смертной казни за политику. Кто прочтёт эти строки и живым вернётся на Россию, прошу передать моей жене Валентине Листопад, город Воскресенск, Московская область, или моим братьям и близким родственникам в Москве — Симаевым. К сему Симаев, 17 февраля 1944 года.» В тюремном архиве сохранилась регистрационная карточка Ахмета Симаева:

«Тюрьма Плетцензее в Берлине.

Имя, фамилия — Ахмет Симаев.

Номер карточки — 827(44).

Дата рождения — 28.12.1915.

Место рождения — Краснослободск (Россия).

Профессия — журналист и татарский легионер.

Помещён — в блок № 4.

Прибыл — 25.8.1944 г. в 8 час. из военной тюрьмы Шпандау.

Исполнительный орган и номер дела — РКА-П-343(43).

Преступление — подрывная деятельность.

Приговор — смертная казнь.

Печать генерального прокурора города Берлина.

Подпись заведующего канцелярией».

По свидетельству помощника тюремного надзирателя Пауля Дюррхауера и католического пастора Георгия Юрытко, татары пошли на смерть мужественно. Священник рассказал, что, когда осуждённых вывели из камер, они все вместе громко запели татарскую песню. А может, это была молитва?..

Ахмету Симаеву было всего лишь 28 лет.

В 1952 году по распоряжению Сената Берлина перед зданием, где проводились казни, возведена мемориальная стела.

Но долгим и трудным был путь к реабилитации поэта и его сподвижников на родине. Десять соратников Джалиля, в том числе уроженец нашей республики **Ахмет Садретдинович Симаев**, Указом Президента СССР М.С. Горбачёва от 5 мая 1990 года за активную патриотическую деятельность в подпольной антифашистской группе и проявленные при этом стойкость и мужество посмертно награждены орденом Отечественной войны I степени.

Т.М.Костригина - сотрудник Мемориального музея.

Муса Джалиль, полное имя Муса Мустафович Залилов (Джалилов) (2(15).02.1916 - 25.08.1944) – соратник и наставник Ахмета Симеява – родился в деревне Мустафино, Оренбургской губернии (ныне Мустафино, Шарлыкский район, Оренбургская область) — татарский советский поэт, Герой Советского Союза (1956), Лауреат Ленинской премии (посмертно, 1957).

Судьба Мусы Джалиля в СССР долгое время оставалась совершенно неизвестной. Он обвинялся в сотрудничестве с врагом и измене Родине. В 1946 Нигмат Тергулов, бывший военнопленный, принёс в Союз писателей Татарской ССР блокнот стихов Джалиля. Ещё через год из консульства СССР в Брюсселе была получена вторая тетрадь. Её вынес из Моабитской тюрьмы Андре Тиммерманс, бельгийский участник Сопротивления. Он с Джалилем сидел в одной камере. Муса сказал ему в последнюю встречу, что группу товарищей-татар и его самого скоро казнят, и попросил передать тетрадь на родину.

Только благодаря напряжённым многолетним усилиям следопытов его истинная судьба и трагическая гибель были установлены. Через 12 лет после его гибели 2 февраля 1956 г. Мусе Джалилю было присвоено звание Героя Советского Союза посмертно за исключительное мужество и стойкость, которые он проявил в ходе борьбы с немецко-фашистскими захватчиками. За цикл стихотворений, написанных в фашистской тюрьме, «Моабитская тетрадь» — было присуждено поэту звание лауреата Ленинской премии — посмертно.

ПРОСТИ, РОДИНА!

*Прости меня, твоего рядового,
Самую малую часть твою.
Прости за то, что я не умер
Смертью солдата в жарком бою.*

*Кто посмеет сказать, что я тебя предал?
Кто хоть в чем-нибудь бросит упрек?
Волхов - свидетель: я не трусил,
Пылинку жизни моей не берег.*

*В содрогавшемся под бомбами,
Обреченном на гибель кольце,
Видя раны и смерть товарищей,
Я не изменился в лице.*

*Слезинки не выронил, понимая:
Дороги отрезаны. Слышал я:
Беспощадная смерть считала
Секунды моего бытия.*

*Я не ждал ни спасенья, ни чуда.
К смерти взывал: "Приди! Добей!..."
Просил: "Избавь от жестокого рабства!"
Молил медлительную: "Скорей!..."*

*Не я ли писал спутнику жизни:
"Не беспокойся,- писал,- жена.
Последняя капля крови капнет -*

На клятве моей не будет пятна".

*Не я ли стихом присягал и клялся,
Идя на кровавую войну:
"Смерть улыбку мою увидит,
Когда последним дыханьем вздохну".*

*О том, что твоя любовь, подруга,
Смертный огонь гасила во мне,
Что родину и тебя люблю я,
Кровью моей напишу на земле.*

*Еще о том, что буду спокоен,
Если за родину смерть приму.
Живой водой эта клятва будет
Сердцу смолкающему моему.*

*... Есть одна у меня надежда -
Сердце стремится к одному:
В ваших рядах идти на битву.
Дайте, товарищи, место ему!*

Июль 1942

ВОЛЯ

*И в час, когда мне сон глаза смыкает,
И в час, когда зовет меня восход,
Мне кажется, чего-то не хватает,
Чего-то остро мне недостает.
Есть руки, ноги - всё как будто цело,
Есть у меня и тело и душа.
И только нет свободы! Вот в чем дело!
Мне тяжело жить, неволею дыша.
Когда в темнице речь твоя немеет,
Нет жизни в теле - отняли ее,
Какое там значение имеет
Небытие твое или бытие?*

*Что мне с того, что не без ног я вроде:
Они - что есть, что нету у меня,
Ведь не ступить мне шагу на свободе,
Раскованными песнями звеня.
Я вырос без родителей, и всё же
Не чувствовал себя я сиротой.
Но то, что для меня стократ дороже,
Я потерял: отчизну, край родной!
В стране врагов я раб тут, я невольник,
Без родины, без воли - сирота.
Но для врагов я всё равно - крамольник,
И жизнь моя в бетоне заперта.
Моя свобода, воля золотая,
Ты птицей улетела навсегда.
Взяла б меня с собою, улетаю,
Зачем я сразу не погиб тогда?
Не передать, не высказать всей боли,
Свобода невозвратная моя.
Я разве знал на воле цену воле!
Узнал в неволе цену воли я!
Но коль судьба разрушит эти своды
И здесь найдет меня еще в живых,-
Святой борьбе за волю, за свободу
Я посвящу остаток дней своих.*

Июль 1942

Республиканский патриотический вестник

Учредители: Мордовское республиканское патриотическое объединение «Поиск», Архивно-поисковая группа «Броня», Мемориальный музей военного и трудового подвига 1941-1945 годов, Республиканский и городской советы ветеранов, Мордовское региональное отделение «Боевое братство», Комитет солдатских матерей.

Адрес: 430005, г. Саранск, ул. Советская, 34а, тел.47-14-11, E-mail: mordovpoisk @ list.ru.

Редактор выпуска: Ерочкина Н.Н., Кручинкин Н.А., Костригина Т.М.